

...Крепко честь свою
в жестоком бою береги —
Для души дороже и ближе
нет ничего.
Чужаков пригнали в наши края
враги —
Кто на службе у них,
заставим плакать того

САДДАМ ХУСЕЙН
«Отпусти», 2007

Мы все не налюбujemyся на мощь меча и пера,
Связанного с верными взглядами любимого сына.
И единодушный гимн и крики ликования сотрясают
небо и землю

КИМ ИР СЕН

Термидор торжествует, обреченно
Терпит поражение толпа восставших.
Жрец прищуренно высматривает из изгнания
Окровавленный топор в жилах народа.
...

БЕНИТО МУССОЛИНИ
«Бабеф», 1902

Сгорает город, как комок бурьяна,
Как крошка ладана. Змеится в тех дымах
Пустая кожа разума. Багряный,
Мрет камень, в дом вмурованный. Чума!
Я знаю — это подготовка крика:
Грай вороненой стали в гараже.
Смотри — страх превратился в паука.
Ответ в компьютере, он ищется уже

РАДОВАН КАРАДЖИЧ
«Сараево», 1971

Туркменская нация любит
законное. По этой причине
наша нация не разрешает
незаконного. ... Законное
возносит туркмен к престолу
Бога! Путь туркомен — это
законный путь!

САПАРМУРАТ НИЯЗОВ
«Рухнама», 2001

Ниязова — взаимно опыляют друг друга. Соседство с очерком Манна придает современным текстам сборника недостающей им энергии. А братец Гитлер, встроены в ряд теперешних диктаторов (текст о Каддафи написан еще при его жизни), — Гитлер сігса 1938 — подходит к читателю вплотную со своим «несказанно омерзительным, но действующим на массы красноречием, этим пошло-истерическим комедиантским орудием, которым он... будоражит народ, возвещая о его оскорбленном величии». Десятилетия проходят, антураж меняется — стиль и принцип остаются прежними. В итоге, несмотря на очевидную неравноценность вошедших в сборник текстов, указывать, какие статьи в этой книге лучше, а какие хуже, оказывается занятием бесплодным (хотя хочется выделить совершенно блестя-

щее журналистское эссе Буркхарда Мюллера о творениях Саддама Хусейна и увлекательный заключительный опус Бояна Манчева). Но вообще-то удачность/неудачность подобных начинаний состоит в том, собираются ли их части в мозаику с различной и интересной для обдумывания картинкой. И в этом смысле «Диктаторы пишут» — проект, безусловно, удачный. Сложенные вместе эти статьи дают примерно вот что. «Канонизированное» творчество диктаторов (и здесь не так важно, насколько на самом деле самостоятельным оно является) — не подписанный, но написанный Сталиным «Краткий курс истории ВКП (б)», «Рухнама» Ниязова, «Зеленая книга» Каддафи и так далее — это центральная формула режима. Растянутый на страницы поэтического или исторического повествования боевой

ключ вождя, неизбежно повторенный множество раз (в Туркмении даже при получении автомобильных прав было положено прослушать шестнадцатичасовой курс «Рухнамы»), становится кодом — идеологии, мифологии и языка. Когда автократия предлагает свою священную книгу, у нее может быть только один определенный автор. Правда, подобные выводы, вернее, подобные теории интересней всего тогда, когда их можно применить к чему-то близкому — а не происходящему где-то за тридевять земель или тридевять лет. Но это уже персональный выбор читателя — кого в окружающем нас мире, который с некоей долей условности можно назвать цивилизованным, считать диктатором и что — его художественным творчеством.
М.: Культурная революция, 2014